

Падшие ангелы были редкостью. Не потому, что ангелов, жаждущих узнать, каково быть человеком, жаждущих выбора, который давала им свободная воля, было мало. Просто падение ангела было рискованным предприятием. Никто не мог гарантировать, что он выживет, став человеком. А если выживет? Сможет ли он пройти через все испытания человеческой жизни? В конце концов, большинство из них находили свою Благодать, возвращали себе память и возвращались к Хозяину. Или умирали, когда Благодать, все, чем они были, пожирала их изнутри. Поэтому мало кто решался рискнуть. Гавриил не пал в строгом смысле этого слова. Он не вырывал добровольно свою Благодать, не становился человеком. Гавриил умер, пронзенный собственным мечом. Поэтому, когда процесс восстановления его Благодати пошел не так, как следовало, Гавриил не был удивлен. Он был Гавриилом, но не совсем. Не таким, каким был раньше. Он застрял на задворках собственного разума, не полностью отделенный от своей человеческой души, но медленно приближающийся к ней. Когда рука Гарри (их) коснулась дерева, и поток воспоминаний поглотил их обоих, Гавриил с разочарованием понял, что их реинтеграция в одно существо прошла не по плану. Они были Гарри и Гавриилом, но в то же время не были ни тем, ни другим. Его Милость заполнила человеческое тело, но это было все. Они еще не были единым целым, не были слиты. Благодать, поселившись, неподвижно сидела в ядре их человеческого тела, а то, что осталось от сознания Гавриила, находилось в глубине сознания его человеческого двойника. Вокруг него простирались только белые стены. Когда он только прибыл сюда, был намек на что-то еще: темный теневой угол, напоминавший ему о самых извращенных демонах Ада, но его Милость легко уничтожила все, что там было. С тех пор Гавриил был одинок. Ему было скучно. Но он также надеялся. Он чувствовал, как его Милость медленно смешивается с его человеческой душой, соединяя их так, чтобы, надеюсь, не уничтожить их, как это было с ангелами в прошлом. Гавриил не хотел снова переживать смерть. К сожалению, это означало, что ему придется ждать, пока процесс не завершится. Гавриил издал самый разочарованный вздох, на который только был способен. Это должно было занять какое-то время. Гарри с неохотой сел на поезд домой. Хогвартс быстро стал его домом, а Хоуп – одним из самых близких друзей. Ему не хотелось оставлять Хагрида, и, хотя Рон и Гермиона ехали с ним, он с ужасом ждал момента, когда им придется попрощаться. Кроме того, он был чем-то встревожен, чувствовал странный зуд волнения под кожей. Это чувство сбивало его с толку и не давало покоя уже несколько недель. Оно постоянно присутствовало и ныло в его затылке. Попытаться определить происхождение этого чувства было практически невозможно, так как казалось, что оно было всегда, но только сейчас дало о себе знать. Впервые он заметил его после того, как проснулся на лугу вместе с Хоуп, в глубине Запретного леса. Хагрид нашел их спящими рядом с самым красивым деревом во всем лесу. Гарри не мог вспомнить, как он туда попал и что заставило его заснуть, но, поскольку Хоуп не выглядела обеспокоенной, он позволил ноющему чувству, что он что-то забыл, угаснуть с течением дней. Волдеморт был подходящим отвлекающим фактором и в этой области. Не такой уж и мертвый Темный Лорд был еще одной областью, вызывавшей у подростка замешательство. Квиррелл не мог прикоснуться к нему, его руки горели, когда он пытался это сделать, и хотя объяснение Дамблдора заставило его желудок вздрогнуть, Гарри почему-то сомневался, что это результат того, что сделала его мать, когда он был совсем маленьким. В конце концов, сколько раз Дадли и его друзьям удавалось догнать и побить его? Как сглаз, который пытался наложить Квиррелл, сработал, если он был под защитой? Это просто не сходилось. — Давай, Гарри! Поезд вот-вот отправится! — Рон позвал Гарри, отвлекая его от мыслей о том, что произошло всего несколько дней назад. Бросив последний взгляд на замок, единственное место, где он когда-либо чувствовал себя как дома, Гарри сел на поезд, идущий домой, уже отсчитывая дни до того момента, когда он сможет вернуться. Бледный и довольно исхудалый мужчина хмуро смотрел вслед уходящему поезду. Он, как и любое другое чувствительное к подобным вещам существо, ощутил взрыв силы, потрясший сам космос. Однако человек, оказавшийся в центре взрыва, на первый взгляд выглядел так же, как и все остальные люди, гулявшие по маленькой станции. Однако если присмотреться, то можно было

заметить бледные очертания трех великолепных пар крыльев, после чего они снова исчезали, как будто их никогда и не было. За все свои годы бледный человек никогда не видел ничего подобного, и то, что он увидел это сейчас, было одновременно интересно и тревожно, чем он хотел бы признаться. — Что Ты задумал? — пробормотал он, глядя на небо над головой. Хотя он знал, что существа, к которому он обращался, там нет, бледный всадник мог почти представить себе самодовольное сияние, которое исходило от Его формы, когда он смотрел на голубое небо и яркие звезды в другое измерение. Бросив последний взгляд на человека, который был четвертым и самым молодым Архангелом, Смерть отвернулся от станции и начал уходить. Ему еще предстояло много работы. И может быть, только может быть, пара людей, с которыми нужно поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/104312/3645782>